

Сюй Чжэньцин горько усмехнулся:

— Не могу понять, что такого особенного в этом Чжу Можане. Я ведь отправил тебя туда как шпиона, а ты там и остался, не возвращаясь десятки лет.

— Второй старший брат — человек, стоящий выше мирской суеты, заботящийся о благе всех живых, постигающий великий путь, живущий за пределами мирской пыли. Естественно, он не понимает любви.

— Кхе-кхе, не нужно так любезничать. Старший брат, может, и выглядит не слишком приземлённо, но никто со мной о любви не говорит, так что приходится болтаться за пределами мирской суеты... — Сюй Чжэньцин потер нос. — Защищать Чи Юэ — это понятно, ведь он прямой ученик Чжу Можаня. Но почему ты так настаиваешь на убийстве Цзян Мочоу? Какие у тебя с ней разногласия?

— Мне тоже интересно, почему старший брат защищает эту женщину? Какие у тебя с ней отношения? — Хуан Баньшань задал встречный вопрос, многозначительно смотря на собеседника.

— Бесконечный Небесный Владыка, какая может быть связь между мной и этой девчонкой? — лицо Сюй Чжэньцина покрылось бледностью. — Не думай о всякой ерунде!

— Ц-ц, зачем так нервничать, второй старший брат? — Хуан Баньшань погладил свою бороду. — Я и не думал слишком много. Между мужчиной и женщиной могут быть только чистые или нечистые отношения...

Сюй Чжэньцин серьёзно ответил:

— Между мной и ней, естественно, чистые отношения.

— А, значит, она твоя незаконнорождённая дочь...

— Чушь! — Сюй Чжэньцин чуть не подпрыгнул. — А какие тогда нечистые отношения?!

— Она мать твоей незаконнорождённой дочери.

Хуан Баньшань хихикнул с особой мерзостью:

— Много лет не виделись, второй старший брат, и ты меня поражаешь!

Морщины на его лице могли бы раздавить муху, а он ещё играет в любовь между дедушкой и внучкой. У Цзян Мочоу и вкус весьма своеобразный.

— Много лет не виделись, и ты, Хуан-шиди, заставил меня посмотреть на тебя по-новому.

Сюй Чжэньцину всё больше не нравилось это место Секты Врат Преисподней. Когда-то он был настоящим даосом с безупречной внешностью и изысканным духом, а теперь превратился в старого развратника. Чжу Можань действительно стал настоящим бедствием.

— Тогда это странно. Если у старшего брата нет никаких связей с этой девчонкой, зачем ты мне мешаешь?

— Я... Я не могу терпеть, как ты издеваешься над молодой женщиной! — Сюй Чжэньцин раздражённо ответил. — К тому же Чи Юэ скоро женится на ней. Если ты действительно убьёшь её, разве это не превратит радостное событие в трагедию?

— Хе-хе, я не верю, что старший брат не в курсе событий в Союзе боевых искусств. Завтрашняя свадьба, неизвестно, сколько крови прольётся. — Хуан Баньшань холодно усмехнулся. — Цзян Мочоу — соблазнительница, которая станет источником бед. Лучше покончить с этим, пока Чи Юэ ещё не слишком глубоко влюблён.

Вау, оказывается, мой ученик настолько обаятелен... что даже ученик Чжу Можаня потерял голову?! В душе Сюй Чжэньцина возникло чувство гордости. Эту историю он сможет рассказывать на Горе Цинсюань целых пять лет.

— Лучше разрушить десять храмов, чем разрушить одну свадьбу. Ты, шиди, вмешиваешься в дела, которые тебя не касаются. Чи Юэ — тоже не простачок. Разве ты не боишься, что он разозлится, если убьёшь его жену?

— Лучше разозлиться, чем утонуть.

И чёрт возьми, простачок? Этот парень уже почти без сил! Хуан Баньшань, конечно, не мог сказать, что убийство Цзян Мочоу нужно для того, чтобы Чи Юэ смог завладеть телом другого. Он мог только проглотить свои мысли.

Он изучал Нерождение и неуничтожимость десятки лет и знал, что после проникновения яда в кости его уже не вывести. Если этот волчонок не завладеет чужим телом, ему останется только умереть. Поэтому он и пошёл на риск, пытаясь убить Цзян Мочоу, даже если Чи Юэ потом возненавидит его, Хуан Баньшаня. К сожалению, план провалился. Сегодняшняя ночь была сорвана вмешательством Сюй Чжэньцина, и теперь снова попытаться будет сложно.

— Пусть он хоть весь мир перевернёт, мне всё равно, но Цзян Мочоу ты не тронешь! Иначе я буду каждый день приезжать в Долину Лазурных Глубин, каждую ночь пытаться убить Чи Юэ и рано или поздно отправлю его в царство теней, чтобы он мог составить компанию этой девчонке!

— Второй старший брат, ты что, больной? — брови Хуан Баньшаня сдвинулись, образуя горную цепь.

— У тебя есть лекарство?

— Это внутренние дела Секты Врат Преисподней, зачем тебе, старшему мастеру Цинсюань, вмешиваться?!

— Я на пенсии, делать нечего, ищу немного острых ощущений, чтобы разнообразить скучную старость. — Сюй Чжэньцин прищурился. — А ты, вдовец, вместо того чтобы вырывать сорняки на могилах, лезешь в дела молодёжи?

Хуан Баньшань тут же вспыхнул:

— Скажи чётко, вдовец или вдова?

— Кто знает, как ты и этот Чжу распределили роли... — Сюй Чжэньцин оглядел его с головы до ног. — Я ставлю пол-хуанляновой бутылки вина, что ты вдова, и ещё после Лэ Цяньцю... Эй, что?!

Он резко отклонился, едва избежав мощного энергетического удара.

Хуан Шэнь когда-то был лучшим мастером цинсюаньской школы ци, даже старший брат из школы меча Минь Юньцзы не осмеливался с ним соперничать. Теперь его мастерство стало ещё глубже, а техника пальцев — ещё более изощрённой. Сюй Чжэньцин чуть не лишился лица от этого внезапного удара. В панике он прикрыл лицо и закричал:

— Ты, старый мерзавец, который только стареет, но не становится мудрее, когда ты научишься бить не по лицу?!

Следующий удар пальцем был направлен прямо в него:

— Я просто хотел помочь второму старшему брату подправить лицо, чтобы монахини с Эмэй не повышали давление при виде тебя...

— Это они слишком поверхностны, не могут оценить мою внутреннюю красоту. — Сюй Чжэньцин поставил меч перед лицом, возмущённо сказав:

— Хуан, если ты снова ударишь, я не...

— Не стоит церемоний! — прервал его Хуан Баньшань.

Он временно прекратил атаку и поднял голову, глядя в сторону Горы Цинсюань, словно вспоминая далёкое прошлое.

— Прошло уже больше сорока лет, и я тоже хочу узнать, кто сильнее — наследники школы ци или меча... Второй старший брат, ты... второй старший брат...?

Перед ним была пустота. Кто-то уже давно улетел. В ночном ветре донёлся долгий смех:

— Я сказал, что не буду продолжать~~~

Не можешь победить, а всё равно лезешь в драку. Думаешь, твой второй старший брат дурак?..

Янь Були проснулся, а рядом никого не было.

Чи Юэ ушёл в Двор Беспомощности ещё до рассвета. Согласно церемонии, невеста должна была умыться и принарядиться с утра, а затем, когда наступит благоприятный час, сесть в паланкин и отправиться в дом жениха.

Янь Були не мог сдержать улыбки, представляя, как кто-то в красной фате вылезает из паланкина. Смех немного облегчил его боль и слабость...

— Смотрите, как радуется наша госпожа, ещё не вышла замуж, а уже смеётся втихаря.

За занавеской послышался грубый голос Хань Янь и нежный смех Шуй Янь.

Чёрт... Кто-то здесь?! Янь Були смущённо закашлял:

— Кхе-кхе, зачем вы так рано пришли?

Шуй Янь мягко ответила:

— Разве госпожа не поменялась местами с патриархом? Поэтому сегодня утром церемония поклонения предкам должна быть проведена вами.

Янь Були, которого всю ночь мучили, только что проснулся и был ещё в полусне. Услышав это, он сразу же проснулся, торопливо высовывая голову из серебряных занавесок:

— Что? Меня принесут в жертву предкам?!

Чёрт возьми, Секта Врат Преисподней действительно жестокая и кровавая?!

Шуй Янь фыркнула:

— Госпожа, вы ошибаетесь. Свадьба патриарха — это важное событие для нашей секты, поэтому мы должны поклониться предкам и сообщить им об этом.

А, значит, нужно пойти и зажечь свечи перед десятком ненадёжных бывших патриархов? Янь Були чувствовал, что вполне может случайно поджечь храм предков...

Хань Янь принесла чёрный лакированный поднос, на котором лежали ярко-красные свадебные одежды, сияющие, как пламя.

Янь Були моргнул и нахмурился:

— Где обещанная мужская одежда?

— Эти свадебные наряды были сшиты на заказ, и их уже не переделать. Костюм жениха вы, конечно, сможете надеть, он будет просто немного длиннее и шире, но это свадебное платье узкое в талии и плечах, как его сможет надеть патриарх?

— Это и будет называться соблазнительным облегающим нарядом...

— Госпожа, не шутите, — Шуй Янь без лишних слов стащила его с кровати. — Скорее мойтесь, наносите макияж, переодевайтесь... Скоро придёт сваха с праздничными пирожками, и вы обязательно должны съесть те, что с начинкой из красных фиников!

Хань Янь с энтузиазмом добавила:

— Да-да, пусть у вас будет много детей, и всё будет счастливо!

Янь Були тихо спросил:

— А можно не есть?

— Госпожа, сегодня вы можете поесть только утром, а потом придётся ждать до вечера, до свадебной ночи. Есть или не есть — решайте сами...

Янь Були сразу же воспрянул духом, сжал кулаки и сказал:

— Тогда я съем всё!

Как только он это сказал, в комнату вошла высокая женщина с накрашенными щеками и ярко-красным цветком в волосах.

Когда служанки начали приносить десятки подносов с сотней праздничных пирожков... Янь Були пожалел, что не ударил себя по лицу.

— Съешь один — и всё будет идеально; выбери один — и он будет лучшим из сотни.

Сваха улыбалась ещё ярче, чем цветок на её голове.

— Госпожа, скорее выбирайте! Чем слаще начинка, тем счастливее будет ваша жизнь!

Янь Були посмотрел на стол, усыпанный круглыми золотистыми пирожками, и почувствовал, что у него кружится голова, а печень дрожит. Что, если он выберет пирожок с горькой начинкой? Ладно... В конце концов, он всё равно обречён, так чего бояться?!

<http://bllate.org/book/15303/1352376>